

м. Старобільськ Луганської обл.
Записала 19 грудня 2014 року Любов Боса
від С. Г. А., 1953 р. н.

— Я, А. С., народився в 1953 році в місті Старобільську, де жив до 1987 року, потім переїхав у Луганськ. Викладач Луганського медичного університету [кафедра внутрішньої медицини з ендокринологією]. За фахом — лікар-кардіолог. До останніх воєнних подій працював у Луганську. [Після вибачень починає розмовляти російською мовою.]

— Що Ви думаєте з приводу нинішнього конфлікту?

— Мы видели, что идет наглая интервенция. Наглая беззастенчивая интервенция со стороны Путина. Вот. Мы были все возмущены. Ну, как-то надеялись, что, может быть, удастся ситуацию повернуть вспять. Но чем дальше, тем все усугублялось. Неприятие многими украинской культуры, украинского языка.

— Чому ж так багато луганчан стали на бік так званої ЛНР?

— Что такое Антрацит? Они не чувствуют, что это Украина. Потому что у них все Донбасс, шахтерский край — это же на восемьдесят процентов переселенцы с России. Их же ж пригнали с России. Поэтому, конечно, они не чувствуют себя коренными, что это Украина. Родственники там. Потом, может быть, какая-то зависть, что приезжают с России — там, говорят, зарплаты такие!.. Многие же в Москву, допустим, ездят.

Многие со Старобельска. И мои тоже есть, допустим, родственница, которая в Москве. Шо она там? Торгует. Чи шо она там... не, она не торгует, ногти она там делает.

Еще банальное критиканство. Что вот вечно не довольны правительством... Знаете, есть такая категория, что они никогда ничем не будут довольны. и они видят альтернативу в том, что Россия, вот там лучше...

Нас перевели в Рубежное. Вот сейчас звонили, что там в отдел кадров надо документы подвезти. Меня попросили составить список преподавателей-терапевтов, которые зарегистрировались в Рубежном. Вот. И этот список оказался всего из четырех человек.

— А було скільки?

— Ну, я не знаю. Четыре кафедры были терапевтические. Они ведут занятия в Луганске, имеют материально-техническую базу, имеют большинство преподавателей — а какой это может иметь итог? Никакого. Потому студенты сейчас масово едут в Рубежное, регистрируются. Кстати, моя дочка тоже преподаватель, и она там занимается этими вопросами. Она в приемной комиссии в Рубежном. Уже сейчас работает, и говорит о том, что идет поток студентов, которые хотят закончить образование, правдами-неправдами хотят закончить образование, получить диплом медицинского университета, который будет легитимен.

— Що треба змінити в нинішній ситуації?

— Что-то надо менять в системе местного... как сказать... Ну, слова «федерализация» все боятся. Вот. Но в прежнем виде оно уже не может остаться, понимаете? В прежнем виде. Вот так вот просто вернуться в Луганскую, Донецкую область. Вот даже если сейчас Россия рухнет, там прекратится агрессия. Ну, людям надо шото дать, какой-то... Тем людям, которые были разочарованы, дать шанс в изменении политического устройства. Не навязывать украинский язык, украинскую культуру, но популяризировать.

— А хто нав'язував до цього?

— Да никто не навязывал...